

Алексей Туманов

Лучшие стихи

Любовь

Время

Память

Размышления

Родина

Поэзия

Алексей Туманов

Лучшие стихи

«ИП Астапов»

ББК 26.89

Туманов А. И.

Лучшие стихи / А. И. Туманов — «ИП Астапов»,

ISBN 978-5-366-00259-2

Сборник Алексея Туманова «Лучшие стихи» представляет собой своеобразную поэтическую автобиографию человека, прожившего долгую, насыщенную событиями жизнь и сохранившего способность удивляться миру, любить, страдать и размышлять о смысле человеческого существования. В книгу вошли произведения, написанные на протяжении нескольких десятилетий, что позволяет проследить эволюцию автора и увидеть его духовный путь. "Всё придумано, ни черта не было: Всё фантазии дочерна белые" - говорит о своих стихах поэт, ставший популярным благодаря сайту "Стихи.ру", где публикуется под школьным прозвищем Tumanchik Поэт родился в 1946 году. Коренной москвич. Мифист, К.т.н., с.н.с., 21 год проработал на предприятиях Средмаша, 21 год в банках. К.м.с. по фигурному катанию.

ББК 26.89

ISBN 978-5-366-00259-2

© Туманов А. И.

© ИП Астапов

Содержание

Дружба с жизнью	6
Избранное	8
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алексей Туманов

Лучшие стихи

© Туманов А. И., 2026

© Издательство «Ниола-Пресс», 2026

* * *

Дружба с жизнью

Фамилия родителя этой книги сразу толкнула меня по направлению к испытанным литературно-человеческим линиям, связям и параллелям...

Разве не вспомнить легенду, чьё имя разлеталось над Советским Союзом из края в край, будоражило многих и острым вниманием, и режущей завистью.

Ему подарил Высоцкий балладу «Побег на рывок».

Вадим Туманов. Страдалец и победитель.

Сам стихов никаких не писал. Будучи сквозным поэтом жизни.

Другой Туманов – Алексей – успевал и успевает писать. Хотя, подобно однофамильцу, годы и годы затрачивал на земные дела, с чистым словоискательством не рифмующиеся.

Машиностроение. Банковское поприще. Спорт.

Но вровень с ними тянется и слитный путь стихотворческий. Отсчитываемый от далёкого 1975-го.

Заметно и радостно, что будущее сильно немолодому поэту всё же интереснее и ценнее, чем прошлое.

И он, неустанный будущник, почти произвольно, из потока будней схватывает удачные сцепки слов, сверкливые образы. *«В сердце мысль кричит...»* Звучащие впопад «колокола сердец».

Он просит решительно:

К чёрту радости относительности!

Мне бы радостной вероятности.

И очень проницательно проговаривается:

Я знаю: счастья хрупкий край

Есть край гранитной глыбы горя.

Нашёлся и верлибр, где шаткую пирамидку – любовь несчастная, безнадёжная, безответная – увенчивает верховная любовь: беззаветная.

Беззаветностью продиктовано, конечно, и такое: *«С тобой я голову теряю, но сердце нахожу опять!»*

Хлёстко стреляет «Эпитафия», прицеленная, кажется, двояко:

Он был единственным мужчиной,

Кто мог отвечать на её вопросы.

Она любила искать причину,

Хотя могла находить и способ.

За серьёзностью высоких наблюдений Алексей Туманов всегда не забывал и подшутить над собою. В стремлении быть за раз толковым инженером и выразительным поэтом ненароком могут обескураживающе мелькнуть в зеркале «пол-инженера» и «полпоэта».

Самоирония – добрая сестра сдержанной музыки.

У музыки Алексея Туманова в запасе самые простые слова. Ими она обходится уверенно, чтобы открыто выразить себя. И, за шумным ветром вечногo всеобщего движения, она бывает услышана.

Сергей Нещеретов, поэт, литературовед, член Союза писателей Москвы, ведущий литературного клуба «Некрасовские пятницы», лауреат премии Константина Кедрова

Москва, 29 мая 2026 года

Избранное

Кони

Стихи стучат во мне,
Как кровь в висках стучит.
На бешеном коне
Мой век вперед летит.

Весь в мыле конь шальной,
Все чаще звон копыт.
Я знаю – подо мной
Он скоро захрипит,

И тут же упадет, -
Но вмиг скакун другой
Умчит меня вперед
По гулкой мостовой.

Мгновения-огни
В один сметет огонь.
Через кварталы-дни
Помчится свежий конь.

И годы-города,
Как в детстве дни, мелькнут.
А кони никогда
В пути не отдохнут.

Ведь каждый конь – не конь!
То часть души моей,
И время ЖИЗНЬ в огонь
Бросает – не коней!

Образы

Теснятся образы во мне,
Как струи в талых водах,
Как блики мечутся в огне
И рвутся на свободу.

Как часто в сердце мысль кричит,
Расправить крылья хочет.
А сердце в голове стучит,
Как пульс бессонной ночи.

Хочу стихами все объять,
Слова собрать во фразы
И мысли все зарифмовать...
Но ведь нельзя все сразу!

Стих первый напишу пока,
Все мысли разлетятся,
Все образы, как облака,
Пройдут и испарятся.

В душе лавина прошумит —
Стихом-песчинкой наградит.

Автоэпиграмма

Две жизни хочешь ты прожить:
Быть инженером и поэтом.
Но невозможно ведь сдружить
День с темнотой, зиму и лето?!

Жизнь не удвоишь – будет это:
Пол-инженера, пол-поэта!

Женщине, которая не хочет иметь детей

Мои стихи, как сыновья,
Как мной взращенные цветы.
Стихами буду счастлив я,
Но в чем счастливой будешь ты

Город будущего

Город будущего – не миф.
Город будущего – не сон.
Город будущего красив,
Чистотой подкупает он.

В нем дома не слились в один
Чередой бетонных стен.
Каждый житель, как господин
Никогда не склонял колен.

В нем детей неумолчный гам,
И машин разноцветный дождь.
Не увидишь в квартирах хлам,
И трущобы здесь не найдешь.

Город соснами окружен,
Он широкой богат рекой,
Он черемухой напоен.
Город дарит людям покой.

Здесь худые наперечет,
А больницы пусты подчас.
Молодежь наподбор растет,
И девчата не прячут глаз.

Город будущего – не миф.
Город будущего – не сон.
Горечь трудностей разрубив,
Из прошедшего вырос он.

Город этот не в пустоте —
Всей страной он возведем.
И в сегодняшней суете
Не забыт тех усилий стон.

Не забыт комаров тех вой,
Не забыт той грязищи хлюп,
И сибирского лета зной,
И промерзший насквозь тулуп.

Зэки, согнанные как скот,
КГБ вездесущий взгляд —
Это время живых зовет,
Это память летит назад.

Память этой любви лихой,
Память юношеских побед,
Заслонявших тоску собой,
Заслонявших "режима" бред.

Город будущего – не миф.
Город будущего – не сон.
Каждый должен быть здесь счастлив
Тем, что здесь, а не где-то он!

Мясо есть и колбаска здесь,
Пиво, масло и молоко.
Где-то нет, ну, а здесь-то есть!
Марка держится высоко.

Здесь учтивые продавцы.
Секретарши и слесаря
Трудолюбия образцы
Демонстрируют не "за зря".

Алкаши не в почете здесь.
Тут работою дорожат:
Молодым перспектива есть,
А у старых силен "заряд".

Тут талоны, чтоб не шумел,
Тут надбавка, чтоб не сбежал,
Тут талоны, чтоб ожирел,

Тут надбавка, чтоб не "трепал"

Город будущего – не миф.
Город будущего – не сон.
Недостатки свои прикрыв,
Не сокроет их вечно он.

Здесь от дворников чистота,
И сорят тут, как и везде,
А природная красота
Не цветет, а чахнет в узде.

Из черемух весной – снопы,
Здесь бруснику скребком скребут.
Здесь ни ягоды, ни грибы
Ближе 100 км не растут.

А в реке фенол и мазут,
И еще кое-что течет.
Рыба не аппетитна тут,
Страшен уток слепых полет.

Вдалеке от надзорных глаз
Трубы здесь извергают дым.
Это будущее – сейчас,
И грядущее мы коптим.

Город будущего – не миф.
Город будущего – не сон.
Счастье будущего убив,
В настоящем укрылся он.

Денег много, а счастья нет
В пестром шике ковровых стен.
Не украсит одежды цвет
Духа серого тяжкий плен.

Связи есть, но единства нет:
Расслоенье грызет, как рак.
Прошлой верности теплый свет
Затмевает измены мрак.

Дело делают "от и до",
И работу здесь "берегут".
Но для дома, для своего
Все, что надобно унесут.

Старость в детство свое бежит
Здесь же смерть ее стережет.

На костях город тот стоит,
Тянет призраки он вперед.

Город будущего – не миф.
Город будущего – не сон.
Страшным будущим город жив,
За колючим заслоном он.

Я воскресну

Я воскресну
из пепла сомнений,
из болота тревог бесполезных,
из бессилия, быта и лени
я воскресну!
Я знаю – воскресну!

Я воскресну
из боли утраты,
из холодной горячки болезней,
под судьбы грозовые раскаты
я воскресну!
Я верю – воскресну!

Я воскресну
из чада успеха,
из отравы наград неуместных,
из похмелья сытого смеха
я воскресну!
Конечно, воскресну!

Жизнь, как песню,
не спеть бесконечно,
но из смерти, из ласковой бездны,
из забвения дел быстротечных
я воскресну! -
В стихах я воскресну!!!

Эпиграмма на Р. Щедрина

Сперва Щедрин писал один.
Затем к Бизе припал Щедрин.

Допытываться стали все:
"Где тут Щедрин, а где Бизе?"

Вопросы чтобы эти снять,
Пришлось ему с Бизе слезать.

Тут все решили как один:
Он – не Бизе, он – Р. Щедрин!

Но лучше б он, как на козе,
И дальше ездил на Бизе!

Командировка

Командировка,
Командировка —
Жизни мотовка,
Командировка!

Мрачная сила,
Как мышеловка.
Сердце заныло —
Командировка.

Жесткий порядок —
«На изготовку!»
Надо – не надо:
В командировку!

Сколько их смыло, -
Разных уловов?
Сколько их было —
Командировок?!

Все караваны —
На упаковку!
Курс чемоданов —
В командировку.

Лист предписанья —
Будто жировка.
Взмах на прощанье:
Командировка!

Спорьте – не спорьте:
Быть остановке
В аэропорте,
В командировке.

Дряхлые ИЛы,
Шумно, неловко,
Прежде носили
В командировку.

Нынче прилета
Лучше сноровка.
Аэрофлотом —
В командировку!

След самолета —
Неба штриховка.
Эхо полета —
Командировка.

Хлипкие стены
И мебелировка,
Липкие цены
В командировке.

Те же законы
В той же столовке,
Жизнь на талоны
В командировке.

Кинопрограмма —
Будто издевка:
Скучная дама —
Командировка.

Голос средь ночи —
С домом стыковка:
"Долгая очень
Командировка!"

Смазаны лица,
Жизнь — бестолковка.
Может мне снится
Командировка?!

Вот уже плана
Свита веревка.
Волны тумана —
Командировка.

Словно подарка
Ждешь ретировки:
Очень уж жарко
В командировке!

Выдубит кожу
Мигом плутовка,
Выпустит все же
Командировка.

Лишь бы поставить
Штамп на листовку,
Сзади оставить

Командировку!

Зелень билета —
К жизни жировка.
Ты уже где-то,
Командировка.

Дома, в столице
На Маяковке,
На Щербаковке,
На Пироговке,
На Вешняковке,
На Серпуховке,
Боль испарится
Командировки!

Не торопись!

Не торопи, она придет!
Еще ты счастья не знаешь,
Но все, о чем сейчас мечтаешь,
Любовь с собою принесет.

Не торопи, она придет!
Стихи, пока что, не родились,
Но мысли, что в тебе копились,
И чувства муза разберет.

Не торопи, она придет!
И ты покинешь жизни сцену.
Тебя, узнавшего ей цену,
Смерть за собою уведет.

Не торопи, она придет!
Не суетись в тщеславье мелком.
Ту душу, что бежит подделки,
К вершине слава вознесет!

Когда ж?... Скорей бы... Ну!.. Вот-вот?..
Не торопись – и все придет!

Сотруднику

Не важно – где приходят мысли:
Наедине иль при народе,
А важно, что они приходят,
И в этом смысл всей нашей жизни

Теория вероятностей

У судьбы прошу снисходительности,
Вместо горя – немного радости.

К черту радости относительности!
Мне бы радостной вероятности.

Сколько может быть в мире мерзости,
Сколько встретится в жизни гадостей;
Не измерены их размерности,
Но подсчитаны вероятности.

Те, кто счастьем своим пропитаны,
Вряд ли чувствуют меру сладости,
Но для радостей тоже считаны
Усредненные вероятности.

Лотерейную "Волгу" вытащить, -
Растерять и гроши последние,
Быть красавцем или страшилищем, -
Разрушителем или гением.

Мне не надобно исключительности;
Ни греховности и ни святости.
Мне бы чуточку снисходительности
От теории вероятностей,

Душа

Душа, нетленная душа!
Невидимая суть,
Богатство не ценней гроша,
Огромное "чуть-чуть".

Аллегория

Что мне привидится теперь?
Какие образы нагрянут?
Какую приоткрою дверь
И перед чем в молчаньи стану?

Я вижу: в призрачной дали
На гладкой коже океана
Клочок полуденной земли,
Как заживающая рана.

Тот остров благодатный мал,
Но вижу: малое красиво.
Как хороши отроги скал
И ширь уютного залива!

Там пальмы шепчут о любви,
Ручьев прохлада освежает.
Я слышу: в рощах соловьи
Про радость песни распевают.

Мал остров – невелик народ,
Но счастье он сполна вкушает:
Все, что посеяно, растет,
А что растет, то расцветает.

И все цветы (приходит срок)
Плодами щедро сходят к людям —
Не иссякающий исток
Счастливой вереницы буден.

Свои богатства океан
Пред рыбаками раскрывает,
Их суетливый караван
Весельем легким наполняет.

Я вижу этот мнимый рай,
Из неба сотканный и моря.
Я знаю: счастья хрупкий край —
Есть край гранитной глыбы горя.

Да, что-то близится, грядет!
Я вижу: к острову подходит
Извечно белый пароход,
Тот, что знакомит и разводит.

Тот, что разрезав горизонт
И разбросав по небу вату,
Вплывает чинно в гавань, в порт,
В залив или еще куда-то.

Суров бывалый капитан:
Слов зря на ветер не бросает.
В команде люди разных стран,
Но как друг друга понимают!

Корабль бросает якоря
На дно души, так долго ждавшей,
Через молчание моря
К нему призыв свой посылавшей.

Должна на пароходе быть
Та, кто своею красотою
Сумеет душу окрылить,
Лишив сонливого покоя.

Трудна любовь и сущий ад
Она несет своим солдатам,
Но им не повернуть назад

И не укрыться от диктата.

Вперед! Сквозь время и мечты,
Ломая стены, кости, души!
Сжигая за собой мосты,
Скользя меж неба, вод и суши.

Так быть должно! Ведь много раз
Герой, влюбленный в героиню,
Бежал, судьбы услышав глас,
Из рая в райскую пустыню.

Средь бела дня иль в час ночной
На лодке или пароходе
Они уйдут с мечтой одной —
Быть вместе, вместе на свободе!

И будет свет, и будет мрак
В слиянии их счастливых судеб...
Я знаю, что должно быть так.
Но вижу я, что так не будет.

Как много может вызвать тем,
Событий, драм и анекдотов
Не примечательный ничем
Приход обычных пароходов.

Я вижу: пароход идет
Сияют палубы на солнце,
Но вслед за ним на остров тот
Жестокий ураган несется.

Ну, почему он так свиреп?
И почему все будто пьяны?
Зря что ли штурман ест свой хлеб,
Зачем не скажет капитану:

"Послушай, нам нельзя туда:
Гляди: барометр как низко!
Не лучше ль в море, как всегда,
Нам бурю переждать без риска?"

Ты вспомни, ведь не так давно
В таком же маленьком заливе
"Гор Нельсон" угодил на дно.
Ты думаешь, что мы счастливей?»

Но штурман с кэпом не в ладу
И он молчит, нахмутив брови.

А про возможную беду кэп знает,
Но ведь шторм не в нове!

Их столько в жизни встретил он,
Что ветра свист ему лишь весел.
К тому ж их "Леди Гамильтон"
Не то, что та скорлупка "Нельсон"

Снаряд туда не упадет,
Где есть уже одна воронка...
"Вперед скорее, полный ход!" —
Командует он слишком громко.

Да, надо было переждать
И обойти тот чудный остров.
Легко спокойно рассуждать,
А вот решать совсем не просто!

Когда корабль в залив входил,
Во всю стихия бушевала.
Но вот он якоря спустил,
Беда, казалось, миновала.

Гудок протяжно прозвучал,
И кто-то выглянул из дома,
Но налетел последний шквал,
И тяжесть стала невесома.

И будто пену от волны
Кораблик ветром подхватило,
И все несбывшиеся сны
О камни острые разбило

Перевернуло все вверх дном,
На дно залива потащило,
И, учинив такой погром,
Судьба устало отступила

xxx

Но дни, недели пронеслись,
И залечило раны время...
Ведь из седла не выбить жизнь,
Сверкает также счастья стремя.

С тех пор, однако, рыбаки
Обходят место ТО в заливе,
А чей-то взгляд из-под руки
Надежды полон и призыва.

Колокол

Качнулся колокол слегка,
Как долго он молчал?
Соседа кромка так близка —
Ее он не достал.
Но сквозь пространство и века
Когда-то, наконец,
Сведет всего одна строка
Колокола сердец!

Доброта

Мы не одни на этом свете:
Есть далеко и рядом люди,
Чья доброта, как солнце светит,
В чьих жизнях — счастье наших судеб.

Своим теплом они согреют,
Не попрекнут и не осудят.
Все отдают и не скудеют.
В их жизнях — счастье ваших судеб.

Их доброта нас не покинут,
Но жизнь тогда счастливой будет,
Когда мы сможем стать такими,
В чьих жизнях — счастье чьих-то судеб.

Прессинг

Градом пот,
и сердца
гробим,
Как икону
кольцо
крестим,
И опять
по всему полю -
Прессинг!

Хворь и боль
по крови
бродят,
Ворожит
в доме склок
плесень,
На корню
все мечты
гробит -
Прессинг!

И беда,

будто рев
рыси,
Гонит,
словно сынов
бесьих.
Горемыкам
по всей жизни —
Прессинг!

Катенька

(Смерть ребенка)
Уж день на солнце стал щедрее,
Снежинки свет дробят пестрее,
И, неумытые, махреют
Над утром провода,
Мороз полуденный нежнее,
Синицы скачут веселее,
А почки скоро осмелеют:
Ворвутся в города.

Но в эти белые аллеи,
В наш мир, где солнцем дни щедрее,
Она, распахнуто робея,
Не взглянет никогда.

На гребне случая

Сибирь могучая,
Сибирь раздольная,
На гребне случая
Дышу привольно я.

Здесь все незыблемо —
И неустойчиво,
Но дело выбрано
И не закончено.

Твердынь гранитная, -
Земля покатая,
Для всех открытая —
И не понятная.

Леса тревожные —
Невозмутимые.
Быль невозможная —
Сны осязаемые.

Один поправится,
Другой простудится.
Один прославится,

Другой забудется.

Кому-то мать-Сибирь,
Кому-то – мачеха,
Кому-то – жизни ширь,
Кому-то – каторга.

Русский язык

Занялся рьяно
Рубкой стихов;
Рушил лианы
В зарослях слов.

Тыкал постыдно
В каждый росток,
Кажется, "выдал"
Тысячу строк.

Ныне невесел,
Полон тоской:
То, что я срезал,
Было травой.

И головою
Тяжко поник:
Лес предо мною —
РУССКИЙ ЯЗЫК!

Обрывки фраз

Обрывки фраз, обрывки слов:
Своих стихов,
Чужих стихов,
Обрывки юношеских снов
Мне снятся вновь
И будят вновь.

Далекий свет забытых глаз
Давно угас,
В душе угас.
Зачем же слышу я сейчас
Немой приказ,
Любви приказ?

Цвет непреподнесенных роз,
Свинец непрогремевших гроз,
Печаль невыплаканных слез —
Я это нес
И перенес.

Я поздно спохватился жить:
Других, а не себя любить.
Ушедшее не возвратить,
Не воскресить
И не забыть!

Был нежен час
И счастлив час...
Любви чуть тронутый запас
Напомнит о себе не раз
В обрывках слов,
В обрывках фраз.

Мое поколение

Мы начали, когда отцы вернулись,
Расправившись с войной, в конце юнцов,
Когда в любви, солдатской захлебнулись
Их жены, сохранившие любовь.

Мы родились, когда настало время,
Когда нас захотели и смогли.
Мы родились, посеянные всеми
На залежах израненной земли.

Нас выкормили всем, что только было,
Хоть не было в то время ни черта.
Не баловали нас – зато любили:
Любовь, мне кажется, тогда была проста.

Мы говорили первым слово "мама",
И папу узнавали через раз.
У каждого из нас была панама,
А дедушкой Сталин был для нас.

Учили нас во времена иные:
Был «культ-просвет», потом Хрущев Н. С.
Посеяли в нас лозунги простые -
Но вырос в душах сложных мыслей лес.

Мы думали: "Как пошло рваться к власти
Мечтали о полете на луну,
Мы в физике найти хотели счастье,
И презирали быта тишину.

Дорогу указал нам Л. И. Брежнев.
Мы шли по ней почти что двадцать лет.
Мы видели, как рушились надежды,
Построенные на песке "побед".

Работали мы так, как нас учили:
Как "надо". Так казалось это нам.
И шеи наши чаще были в мыле,
К лавровым не привыкшие венкам.

Пахали, сеяли, коров доили, -
И делали заряды для ракет.
Мы хлеб поели, молоко испили -
Ракеты ж сгнуть не захотели, нет!

Хватали все и всё, и мы хватали.
Все бросились "чего-то" доставать.
Мы ели, пили, спали и икали,
Не думая, что будут всё ломать.

И вот, когда, казалось, мы достигли
Того, над чем потели много лет,
Когда сквозь годы, страсти, судьбы, мысли
В проблемах жизненных увидели просвет,
Когда мы вправе, сделавши немало,
Работать меньше – больше отдыхать...
Нам предложили все начать сначала,
Как будто, нам опять по 25!.

Когда решили мы, что наше имя
Достаток обеспечит и почет,
То было решено другими
Устроить нам «под занавес» зачет.

Кому-то наверху там показалось,
Что надо к «делу» перейти от слов,
И потому на головы вассалов
Свалился этот лысый Горбачев.

Распродавали нас, а мы молчали.
На митингах орал какой-то сброд.
За Ельцина тогда голосовали,
И чем тогда прельстил нас сей урод?

Нас было очень много, слишком много
Для «этой», всеми преданной страны.
Был крепок ум и были крепки ноги,
Но в 45 мы стали не нужны.

Мы знали все, но все не то, что надо,
Чтоб «неуклонно рос объем продаж»
Колготок, Родины и шоколада...
И «не прошел» солидный возраст наш.

Нас было очень много, слишком много:
Опора и надежда всей земли.
Что руки наши сделали, то ноги
Нести, не подгибаясь, не смогли.

Грядущее на плечи нам взвалили,
Но смогли мы удержать его.
Мы родились и жили, да, мы ЖИЛИ,
И больше не скажу вам ничего.

Времена года

Вот, осень... Дождик моросит.
Распутица, как по заказу.
Пусть вязнем мы в грязи обид, -
Одни же мы утонем сразу.

Зима и вьюга за окном.
В душе моей – зима и вьюга.
Ах, как нам тяжело вдвоем.
Но тяжелее друг без друга.

Все яростней грохочет гром,
Сердца трепещут, как листочки.
Хоть вместе мы к концу идем,
Но нам не жить поодиночке.

Июль всю землю выжиг вновь.
Упреки душу иссушают.
Но, нам наперекор, любовь
Живет, растет и расцветает!

Автобус в Домодедово

Рычит мотор остервенело:
Экспресс "Москва-Аэропорт"
Несет податливое тело
Моей душе наперекор.

Как жертвы пламенным моторам.
Бросают ЛАЗы сотни тел.
Что им весна? – Им только б скоро
Куда-то кто-то долетел.

А рядом – лес, беспечно-юный,
Играет в прятки с ручейком.
Полей распаханые струны
Звучат любым своим комком.

Они зовут: "Останься с нами,
Забудь про самолетный рев.

Земля родная под ногами
Надежней ваты облаков!"

Но ЛАЗ идет без остановок:
Экспресс – на то он и экспресс!
И я билетиком прикован
Навечно к одному из мест.

Рычит шоссе апрельским утром...
На лес, на речку, на поля...
Вдруг, наш мотор чихнул, как будто,
Еще. Устал он, как и я?

Он тоже гонкой сыт по горло,
Ему бы встать, перекурить
И о делах своих моторных
С тем трактором поговорить!

Осенние облака

Лето вспухло, дождями вскормлено.
Ветер тучи собрал несуразные,
И тасует из стороны в сторону,
То сплетает их, то развязывает.

Вот, несется такая серая,
Вся истрепанная Прибалтикой,
А наперерез ей с севера —
Беломорская, в снежном ватнике.

Вот, как будто, они сблизились...
С неба падает шепот радостный:
«Мне бы серость свою вывести»... —
"Мне согреться хотя б на градусик"...

Но их гонят циклоны разные:
Трассы их не пересекаются...
И свидание не отпраздновать:
Ветер только поразвлекается.

Транзит

Метелями в столице снова
Зима по улицам свистит.
Меня пронизывает слово
"Транзит".

Дорога напрямую ближе,
И пересадками я сыт.
Я ненавижу, ненавижу
Транзит.

Надеялся я бесполезно,
Что телефон не прозвонит:
"Алло... Да, я... В Москве проездом, -
Транзит".

Я дружбой "верной" методично
Растоптан, сломлен и прошит.
И я – не я – вокзал столичный,
"Транзит"!

Транзит сквозь душу, через сердце
Открыт! Открыт! Открыт! Открыт
Бревном
в поддых,
На рану
перцем -
Транзит!

Душа простит и сердце стерпит,
Но мысль в мозгу моем сидит,
Что жизнь, с рожденья и до смерти —
ТРАНЗИТ.

Дайте вырваться
В компостированное "никуда"
Дайте вырваться, поезда!
Дайте выспаться ночи три
Тепловозы-поводыри!

Поднимите меня с земли,
Самолетные короли!
Мне всего лишь, на два часа
Окунуться бы в небеса.

Приоткройте, владыки колес,
Переполненный "скотовоз"!
На каких-нибудь пять минут
Пусть к забвенью меня прижмут.

Замуруйте в лифт, наконец!
Я войду в него, как в дворец.
Мне хотя бы секунд на семь.
Эту жизнь позабыть на совсем.

Извлеките из суеты,
Из спрессованной пустоты,
От текущего заслона,
Погрузите меня в меня.

Ты не моя

(Романс)

Зачем печалиться напрасно
и сердце страстью наполнять?
Ты не моя, я вижу ясно:
зарю любви нам не встречать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.